

АРГУМЕНТ ДЛЯ МОНУМЕНТА: Памятник поэту Сергею Есенину предложили поставить в Новокузнецке

ГАЗЕТА «НОВОКУЗНЕЦК», ВЫПУСК №50 (790) // РУБРИКА: ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Подходящее для него место, по мнению горожанина, обратившегося в виртуальную приёмную главы города с этой инициативой, – площадь перед кинотеатром «Октябрь», аккурат напротив монументального Маяковского. Двух поэтов, разъяснено в обращении, связывают и личные взаимоотношения, и творческое соперничество (что уже является основанием для воплощения этой идеи). Кроме того, есть ещё один важный аргумент...

Памятник Владимиру Маяковскому – автору стихотворения «Рассказ о Кузнецкстрое и людях Кузнецка» – был возведён на одноимённой площади в 1967 году (сама площадь имя поэта получила на 10 лет раньше – в 1957-м). Тема грандиозных строек, укрепления индустриальной мощи Советского Союза в 1920-х была злободневной. Но о строительстве Кузнецкого металлургического завода-гиганта страна знала по отрывочным газетным сводкам. Именно Маяковский, основываясь на рассказе Яна Хренова, участника той стройки, написал известные строки, не только ставшие первой документально достоверной информацией о Кузнецкстрое, но и передавшие его пафос и дух. И именно Маяковский предрёк: «Через четыре года здесь будет город-сад», увековечив Новокузнецк в истории и литературе, в памяти современников и потомков.

Монументальной фигуре Сергея Есенина, безусловно, тоже есть место в архитектурном облике города. Он, конечно, не писал о Кузнецкстрое (да и не мог: к началу стройки поэта не было в живых), и тема индустриализации связана в его творчестве скорее не со строительством и созиданием, а с разрушением. Но появление памятника «последнему поэту деревни» возле первого кинотеатра Новокузнецка, считает автор обращения, будет не случайным. Он уточняет: Есенину принадлежит стихотворение «Октябрь», а кинотеатр носит такое же название. Соседство с Маяковским, выходит, дважды оправданно...

По следам...

Логика, конечно, интересная. Для желающих продолжить такой «монументальный» ряд напомним: присутствие Новокузнецка в литературе (и наоборот) не ограничивается темами произведений и параллелями в революционных названиях. В нашем городе есть

немало мест, прямо отсылающих нас к именам поэтов и писателей. К примеру, в Новокузнецком районе есть посёлок Пушкино. Почему бы не украсить его соответствующим монументом? На станции Островской было бы логично установить мраморную фигуру известного писателя. А памятник Грибоедову можно поставить на одноимённой улице в Кузнецком районе. Короленко – в Абагуре-Лесном, Крылову – на Крепостной горе, Куприну и Лермонтову – в районе Кирзавода, Ломоносову – в ТочиLINE... Перечислять далее, наверное, не стоит.

Ну как не задуматься об установке памятника Достоевскому (а заодно и Марии Исаевой) в старом центре города в местах, где он действительно побывал?.. К примеру, на улице Достоевского недалеко от музея писателя?

Монумент, изображающий читающего Гоголя, просто необходим рядом с главной городской библиотекой. А торжественное открытие памятника можно приурочить к Рождеству – помня об одном из самых любимых читателями его произведений, известном даже школьнику.

Лев Толстой достоин быть увековеченным не только вместе со своим последним секретарём Валентином Булгаковым, уроженцем Кузнецка. Памятник ему будет уместен, например, в Тальжине, где в 30-е годы располагалась коммуна толстовцев – последователей его идей. Или хотя бы на улице Ясная Поляна на южном выезде из города.

А если серьёзно?

На самом деле Новокузнецк–Кузнецк–Сталинск вписан в литературу и публицистику не только как город краткого пребывания Фёдора Достоевского, малая родина Валентина Булгакова и всесоюзный «город-сад». Своей историей и самобытной культурой город в разное время привлекал множество авторов – писателей, публицистов и поэтов.

Краеведы рассказывают, что в 60-е годы XIX столетия на земле Кузнецкой пребывал прозаик-народник Николай Наумов. Сибирский писатель (родом из Тобольска) в Кузнецке оказался не по своей воле – был отправлен в «мягкую» ссылку за участие в студенческих демонстрациях против политических реформ. Будучи присяжным заседателем по крестьянским делам, Наумов черпал из реалий богатый материал для своих рассказов и очерков (сборники «Сила солону ломит», «Паутина»). Обыватели Кузнецкого уезда: мелкие чиновники, купцы, рабочие и крестьяне – становились героями его произведений. Картины провинциальных нравов и жизни сибирской глубинки – во всём этом виден Кузнецк последних десятилетий

позапрошлого века. Летописью Кузнецкого уезда называют краеведы наумовские произведения. Вот только дом его, где он проживал, будучи чиновником городка Томской губернии, до сих пор не найден.

В те же годы и по схожей причине – участие в революционном движении – в Кузнецке оказался и другой писатель и публицист, Василий Берви-Флеровский, по взглядам близкий к народникам. По материалам собственных исследований и впечатлений о жизни и быте Кузнецкого уезда он написал книгу «Положение рабочего класса в России» (ради прочтения которой Карл Маркс даже выучил русский язык): «Чем занимаются жители этого города? Занимаются кое-чем, лишь бы прожить кое-как: держат скот, имеют пчел, сами для себя косят сено, а затем – кто во что горазд: кто землю пашет, кто ямщину правит или с обозами ходит, а кому нечем жить, тот табак садит. Общий уровень экономического довольствия стоит немногим выше нуля». Так, вполне по-современному, писал о Кузнецке Флеровский. Новокузнецк сохранил память о документалисте: в феврале 1968 года переулок Озёрный, что на Форштадте в Кузнецком районе, был переименован. Ныне это проезд Флеровского.

Тесно переплетаются с публицистикой Берви-Флеровского и рассказами Наумова фрагменты романа Леонида Блюммера «Около золота». Автор четыре года прожил на золотых приисках в кузнецкой тайге, оказавшись там в 1860-х годах в качестве ссыльного.

В XX веке Кузнецк притягивал писателей уже как город всесоюзной стройки. О выдающемся кузнецкстроевце, «великом доменщике» Михаиле Курако написал одноимённую повесть Александр Бек, в числе прочих писателей и публицистов побывавший в наших краях в начале 1930-х.

Роман «День второй» Ильи Эренбурга, служившего в те годы корреспондентом московских «известий», – тоже о той фантастической стройке. Много в нём – о её людях и тяжести их будней.

Тема другой стройки – не менее великой – возведения Западно-Сибирского металлургического комбината – отражена в творчестве уже более близких нам в пространственно-временном отношении литературных деятелей. Правдиво рассказал о жизни Новокузнецка и строителях Запсиба в своих очерках, рассказах и психологическом романе «Ритуальный танец» наш земляк, писатель, журналист Анатолий Ябров, ушедший в 2010 году. Его друг и соратник по перу Гарий Немченко, ныне здравствующий, 12 лет прожил в нашем городе и как никто другой – многогранно и с большой любовью – запечатлел его образ в своей литературе. В романе «Тихая музыка победы»,

«Бригадир», документальной повести «Было на Запсибе...», рассказе «Хоккей в сибирском городе» и других произведениях.

Известный советский прозаик и драматург Александр Волошин, трудовая жизнь которого связана с Кузбассом (и с Кузнецкстроем, и с Осинниковским рудником), написал знаменитый роман «Земля Кузнецкая» – о трудностях жизни кузбасских шахтёров во время выполнения первой пятилетки.

Если говорить о новейшей литературе о Новокузнецке, уместно вспомнить имя Арнольда Бродского, автора книг «Однажды в России», «Иначе, чем скажу» и других. Как признавался сам писатель, город предстаёт в его произведениях как определённый, цельный образ, хронотоп. Новокузнецк 90-х годов – не криминальный, а вполне мирный и обыденный, сотканный из судеб рядовых кузнечан (учителей, библиотекарей, заводчан, врачей и иных), – открывается на страницах его рассказов и повестей.

Так как же памятник?

Безусловно, есть множество других поэтов, прозаиков и драматургов, усилиями и вдохновением которых Новокузнецк живёт в литературе. И благодаря которым литература живёт в нашем городе. При желании для памятников этим людям, конечно, можно найти подходящее место. Но стоит ли это воспринимать как самоцель?

На территории литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского, во дворе бывшего дома купца Байкалова, установлен бюст великого русского писателя. Он скрыт от глаз большинства горожан – любопытного прохожего, случайного проезжего. За высоким забором он не виден тем, кто просто идёт мимо. Открывается памятное сооружение, как заветное место, лишь тем, кто пришёл в музей писателя не случайно, на встречу с ним, кто заинтересовался днями его пребывания в Кузнецке. Это человек, «настроенный» на «волну памяти», в сознании которого своеобразный «памятник» уже установлен. Нужно ли устанавливать какой-либо мемориальный знак в другом, более «людном» месте – вопрос спорный. На той же Советской площади, которая ныне является лишь «смутным» отражением бывшей Базарной (а говоря прямо, представляет собой шумное место «во главе» с торговым центром возле транспортного кольца с напряжённым движением), памятник Достоевскому служил бы, скорее, целям украшения, нежели пробуждения памяти горожан.

Иногда, возможно, наше стремление ставить памятники всем «прославившим» и «прославившимся» идёт более от желания украсить город, а не увековечить память. Вернёмся к Есенину. Будет

ли памятник поэту на площади перед «Октябрём» или нет, переоценить его творчество и вклад в культуру мы уже не сможем. Памятник ему стоит в нашем сердце, сознании, если хотите, в генетической памяти. И предложение об установке ему монумента, прозвучавшее из уст горожанина, – лишнее тому подтверждение.

Мария Миронова, Анна Фёдорова